

Литература

1. Делицын Л.Л., Засурский И.И. Состояние российского Интернета на сегодняшний день // Маркетинг в России и за рубежом. - 2003. - №2. - С. 80–86.
2. Галицкий Е.Б. Не исключено, что нас ждет пессимистический сценарий развития Интернета // Интернет-маркетинг. — 2007. — №1(37). — С. 10–25.
3. Левин М.И., Галицкий И.Б., Ковалева В.Ю., Щепина И.Н. Модели развития Интернета в России // Интернет-маркетинг. — 2006. — №4.
4. Казанцев С.Ю., Фролов И.Э. Условия и потенциал развития российского инфокоммуникационного комплекса // Проблемы прогнозирования. — 2006. - №4. — С.80-97.
5. Делицын Л.Л. // Сравнительный анализ распространения Интернета в России и некоторых европейских странах // Вестник МГУ. Серия журналистика. — 2010. — С.23-39.
6. Делицын Л.Л. // Количественные модели распространения нововведений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. — Москва: МГУКИ, 2009. — 106 с.
7. Пакет SCILAB: <http://www.scilab.org>

УДК 321
ББК: 66.03

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ**

*А. И. Азаров, к. психол. н., заместитель директора филиала
по научной и информационно-аналитической работе*

Тел. : (4832) 722821, e-mail: alexaza@yandex.ru, info@bforags.brk.ru

Т. С. Болховитина, к. полит. н., доцент, директор

Тел. : (4832)-722819, e-mail: info@bforags.brk.ru

*Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Брянский филиал РАНХиГС)
<http://www.bforags.ru>*

The development of the general theory of systems has become a significant scientific event of the 20th century. The political science didn't stay aside, suggesting the concept of the political system. The 21st century should become an epoch of integration of achievements in various branches of knowledge within the framework of the most perspective, in the author's opinion, concept of the system unity of the world. It will be the time when the sciences will cease to be divided into the natural and unnatural and the mystery of the origin of the biological from the physical and the phenomenon of conscience will be revealed.

Разработка общей теории систем стала значительным научным событием XX века. Политическая наука не осталась в стороне, предложив концепцию политической системы. XXI век должен стать эпохой интеграции достижений различных областей знаний в русле наиболее перспективной, по мнению автора, концепции системного единства мира. Это будет время, когда науки перестанут делиться на «естественные и неестественные», раскроется тайна происхождения биологического из физического и феномена сознания.

Ключевые слова: общая теория систем, политическая система.

Keywords: the general theory of system, political system

Целью публикации является привлечение внимания политологов и ученых, работающих в смежных областях науки к перспективе развития политической и других общественных наук в русле общей теории систем (ОТС) как наиболее перспективного, по мнению автора, пути дальнейшего их развития, которое становится невозможного без интеграции с точными и другими естественными науками. Конечно, это нелегко сделать «чистому» политологу или социологу.

Современному ученому все больше требуются знания в области математики и информатики, системное мышление, широкий кругозор.

К середине прошлого века понятием «система» и ее общими проблемами озаботилось сразу несколько выдающихся ученых, представителей различных научных направлений: биолог Л. Бергаланфи, математик Н. Винер, экономист В. Леонтьев, политологи Д. Истон, Г. Алмонд и др. Символично то, что главные столпы этого процесса Л. Бергаланфи и Н. Виннер были исследователями противоположных субстанций: Л. Бергаланфи, как биолог – живых организмов, Н. Винер как математик – абстрактных математических пространств. Но оба они стали, по сути, реализовывать идею общности законов мироздания на встречах курсах. В итоге к началу XXI века распространенность и популярность понятия «система» стала чрезвычайно высокой. Особо большой интерес широкая публика проявила к кибернетике, с одной стороны, благодаря бурно развивающимся информационным технологиями, а с другой – киноиндустрии, придавшей кибернетике изрядную долю мистицизма. Нас же, конечно, интересует прагматичная научная сторона дела.

Во-первых, уточним, что мы должны понимать под термином «система». Из типовых (Ожегова, БСЭ, Л. фон Бергаланфи и др.) и оригинальных (Оптнер С., Сенге П., Эшби У.) [1] определений можно уверенно выделить общее: система - это некая совокупность взаимосвязанных элементов. Назовем это односложной системой первого порядка, когда каждый ее элемент имеет одноуровневую связь с себе подобными. Но достаточно оглянуться вокруг, и мы увидим, что таких «простых» систем в реальном мире практически не существует. Это воображаемый идеал, который, однако, приближает нас к познанию реальных, несомненно, более сложных систем. Вот шахматная доска с определенным набором фигур и строгими правилами игры, где позиции одних фигур обусловлены положением других и общим замыслом игроков уничтожить короля противника. Оказывается, что количество комбинаций, которые могут быть разыграны в этой, по сути, крошечной детерминированной системе первого порядка таково, что пока не под силу вычислить даже самому мощному современному суперкомпьютеру. Казалось бы, впереди бездна. Но выясняется, что по мере укрупнения и удаления (во времени) задача упрощается. Например, сложно точно предсказать, что произойдет в политике через месяц или год – слишком много субъективных факторов на это влияет. Однако достаточно точно можно обрисовать перспективы тоталитарных режимов, потому что это уже зависит от фундаментальных факторов, когда многочисленные субъективные причины уходят на второй план, мало влияя на общий глобальный результат. В этом свете на перспективу познания сложных систем мы можем посмотреть с большим оптимизмом.

В реальности любая система кроме взаимодействия с другой содержит в себе или, точнее, целиком по принципу матрешки состоит из других более мелких, но только не по одной в каждой следующей, а по несколько. О. Шабров классифицировал это через понятия *система*, *подсистема* и *гиперсистема*. (рис.1) [2]. Это, на наш взгляд, перспективный методологический ход, поскольку сколь бы мы не поднимались или, наоборот, не углублялись в эту «матрешечную» иерархию, выбрав за искомым любой уровень, руководствуясь принципом относительности, мы всегда сможем обнаружить внутри системы подсистему, и внешнюю гиперсистему. Правда, и без того сложная задача еще более усложняется, если задаться вопросом: может ли одна подсистема одновременно принадлежать 2-м и более системам (рис.2), или она в этом случае объективно переходит в иной статус и должна быть квалифицирована как гиперсистема?

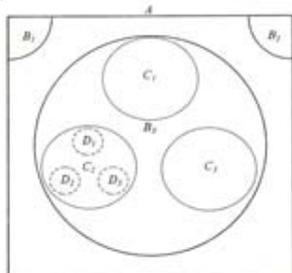

Рис. 1

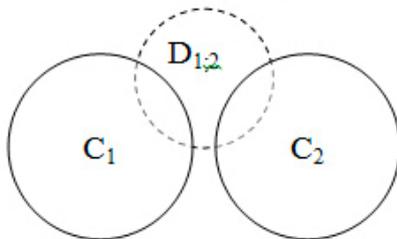

Рис. 2

В рамках данной статьи мы не стремимся ответить на этот и другие аналогичные вопросы, а лишь показываем, что существует некий класс задач, который может быть рассмотрен и изучен в рамках ОТС, а результатами исследования пользоваться в политических и многих других науках. Как писал сам Л. Бергаланфи «общая теория

систем, помимо всего прочего, облегчает также научные открытия: ряд принципов может быть перенесен из одной области в другую без необходимости дублирования работы, как это часто происходило в науке прошлого» [3].

Итак, можно сделать вывод, что широко распространенного понятия системы недостаточно для серьезного научного исследования. Это, на самом деле, сложная иерархическая структура, в которую входят многие подсистемы, а сама она является частью гиперсистемы. Односложная система – это лишь частный случай сделанного нами обобщения. Поэтому одной из важнейших задач ОТС по прежнему остается создание адекватного понятийного аппарата. Как признает сам Л. Берталанфи, «мы пока, не имеем подходящих понятийных средств для объяснения и предсказания, подобных тем, какие имеются в физике и в ее различных приложениях» [4]. И за полвека, надо признать, мало что изменилось.

Что бы иерархическая модель была работоспособна, то входящие в нее элементы должны обладать некой целостностью (гомеостазом) и на протяжении определенного периода выполнять в общей системе определенные функции с определенным входом и выходом. В терминологии современных информационных технологий (ИТ) должен быть некий порт, подсоединившись к которому и подавая сигнал на вход мы должны на выходе должны получать вполне предсказуемым результат. Эту идею в свое время воплотил политолог Д. Истон в своей теории политической системы, в свою очередь, позаимствовав ее у экономиста В. Леотьева. Этот факт можно рассматривать как еще одно свидетельство всеобщности систем.

Говоря об ОТС, естественно, невозможно обойти кибернетику и ее отца-основателя Норберта Винера, который, в свою очередь, признавал источником своих революционных идей многих ученых, в том числе математиков Гиббса, Лебега, Бореля и др. Интересно, что в своей работе «Кибернетика и общество» (1958) Н. Винер пишет, что после того как им уже был найден термин новому направлению науки он в последствие обнаружил, что «этот термин был уже употреблен Андре Ампером в отношении политической науки» [5]. Так что теперь из современных ученых уже никто не может сказать, что политическую науку и кибернетику познакомил он.

Усилия Н. Винера не могли быть не замечены Л. Берталанфи. «Кибернетика, - писал он - соединяет модели информации и модель обратной связи, модели нервной системы и теории информации и т. д. Это, конечно, не исключает, а скорее предполагает возможность последующих синтезов, в которые войдут и будут объединены различные современные исследования целостности и организации. И действительно, в настоящее время постепенно строится такая синтетическая концепция, объединяющая, например, термодинамику необратимых процессов и теорию информации» [6]. Мы намеренно не будем дальше развивать тему кибернетики, поскольку она заслуживает отдельного специального рассмотрения.

Л. Берталанфи называл свою теорию междисциплинарной. Хотя, на наш взгляд, сегодня лучше бы ее называть трансдисциплинарной, поскольку она интегрирует достижения различных, казалось бы, несвязанных и долгое время развивавшихся автономно научных направлений. «В биологических, бихевиоральных и социологических областях имеются кардинальные проблемы, которые игнорировались в классической науке или, скорее, просто не стали предметом ее рассмотрения. Если мы посмотрим на живой организм, то сможем наблюдать удивительный порядок, организацию, постоянство в непрерывном изменении, регулирование и явную телеологию» [7]. Признавая, что только законами физики не объяснить происходящее живой и, особенно, социальной среды, Л. Берталанфи, однако всегда оставлял открытой дверь для сближения достижений знаний о живой и неживой природе. Он выделял ряд научных областей, стремящихся к осуществлению вышеуказанных целей: конечно, кибернетику, теорию информации, теорию игр, теорию решений, топологию (или реляционную математику, теорию сетей и теория графов). К этому перечню он так же причислял и факторный анализ, то есть, как он сам определял, «процедуры изоляции посредством использования математического анализа факторов в многопеременных явлениях в частности в психологии» [8]. Все эти области, по мнению Л. Берталанфи занимаются поиском «средств, объяснения и предсказания» системных процессов.

Ключевым вопросом исследований и Л. Берталанфи и Н. Винера и их продолжателей был и остается вопрос о единстве живого и неживого. Но сегодня уже очевидно одно: в какие бы космические дали или генетические глубины не заглядывали ученые, они всюду сталкиваются с системами. «Различные теории систем также являются моделями различных аспектов мира. Они не исключают друг друга и часто сочетаются при их использовании. Например, некоторые явления могут быть научно исследованы кибернетикой, другие – с помощью общей теории систем,

причем вполне допустимо даже, что одно и то же явление в его различных аспектах может быть описано и тем и иным путем» [9].

Сегодня все больше научных направлений заочно присоединяются к поиску решения задач в пространстве ОТС. Политология создала свой достаточно оригинальный понятийно-категорийный аппарат для описания этих процессов: «политические институты», «субъекты политики», «политический процесс» как динамическая характеристика политической системы и многое другое. Думается, здесь есть к чему присмотреться ОТС для собственного развития.

Сегодня существует несколько концепций политических систем. С позиций ОТС в качестве важнейших можно выделить, вопросы соподчиненности, управляющих и управляемых систем и подсистем. Так, например, Т. Парсонс считал, что политику наряду с экономической, социальной и культурной сферами следует отнести к подсистеме. Возможно, он прав, вопрос только к подсистеме чего? Г. Алмонд как наиболее последовательный представитель структурно-функционального подхода рассматривал политическую систему с позиции развертывания политического процесса и трансформаций политической культуры. По сути это демонстрация различных взглядов (подходов) к изучению одних и тех же объектов и событий реальности. Мало кому известно, что теоретические основы структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, Р. Мэртон и др.) лежат в основе проводимой в России административной реформы. Сами «функционалисты» в свою очередь нашли истоки своих идей у антропологов.

Свой вклад в ОТС вносят и информационные технологии. Например, реляционная модель данных, впервые представленная миру в 1969 году основателем-разработчиком Эдвардом Коддом, могли бы подсказать определенные решения для ОТС. Э. Кодд, например, показал, что всю информацию можно представить в виде двухмерного массива (проще говоря, таблицы), а такие сложные отношения как многое ко многим ($\infty \leftrightarrow \infty$) в принципе могут быть систематизированы и решены. Но это уже больше кибернетический подход, к которому, как уже выше было обозначено, в будущем следует вернуться особо.

Как психолог, могу отметить то, что из гуманитарных наук психология оказалась наиболее дружна с математикой. Это было связано с необходимостью конструирования психологических тестов. Более того, психологи считают своей заслугой появление в математике такого понятия, как корреляция.

Все выше приведенные примеры – свидетельства неизбежной глубокой интеграции наук в ближайшем будущем. По замыслу основателя ОТС должна быть открыта для всех наук, - это, если выражаться политическим языком, ее идеология. «Мы не воздвигаем барьер между неорганической и живой природой... Точно так же мы не декларируем, что биология в принципе не сводима к физике, что было бы неразумно ввиду колоссальных достижений в области физического и химического объяснения жизненных процессов. Подобным же образом у нас нет намерения установить барьер между биологией и бихевиоральными и социальными науками» [10].

Авторы считают, что в данной работе относительно новыми являются следующие положения:

1. Дальнейшее развитие концепции политических систем и в целом политической науки наиболее перспективно в русле общей теории систем. В свою очередь, политической науке есть что предложить ОТС, например, разработки в области политических институтов и процессов.

2. Особо актуальной для политической науки является более глубокая интеграция с естественнонаучными направлениями, в частности, в области математического моделирования, теории вероятности и статистики, где просматривается интеграция на основе кибернетических концепций, а так же психологии, которая на наш взгляд, еще не сказала своего веского слова.

Выдвигаемые положения нельзя назвать революционными. Они, скорее, указывают на эволюционное направление развития концепции политической системы. Значительно более инновационным, очевидно будет прикладной уровень интеграции политической науки с идеями кибернетики и психологии с другой стороны.

Сложное – это комбинаторика простого. Конечно, что бы так утверждать, надо быть законченным материалистом и верить не в божественный промысел, а непознанное, которое когда-нибудь раскроет перед нами свои секреты, если мы не прекратим поиски в верном направлении.

Литература

1. *Стариков Н.* URL: <http://www.certicom.kiev.ua> (дата обращения: 06.02.2011)
2. *Шабров О.* Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997. С.17

3. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С.31
4. Там же С.27
5. *Винер Н.* Кибернетика и общество. Перевод Е. Г. Панфилова. Общ.ред. Э.Я.Кольмана. –М.: Изд. иностранной литературы, 1958. С.30
6. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969 С.32
7. Там же С.25
8. Там же С.23
9. Там же С.32
10. Там же С.27

УДК 342, Р691

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В АНАЛИЗЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ.

***В. Н. Коновалов**, д. ф. н., профессор, зав.кафедрой конфликтологии
Тел. (918) 553 6631, e-mail: kwn@sfnu.ru*

***В. Б. Романенко**, к. ю. н., доцент, докторант кафедры теории
и истории государства и права
Тел.: (918) 555 4344, e-mail: valentin@aanet.ru
Южный федеральный университет
<http://www.sfnu.ru>*

Within the framework of the theory of making state-management decisions the normative (prescriptive) and the behavioral (descriptive) approaches are considered. These approaches may be applied in the study of the theory and practice of separation of powers in the modern state.

В рамках теории принятия государственно- управленческих решений рассмотрены нормативный (прескриптивный) и поведенческий (дескриптивный) подходы, которые могут быть применимы в исследовании теории и практики разделения властей в современном государстве.

Ключевые слова: теория принятия политических решений, разделение властей, нормативный (прескриптивный), подход, поведенческий (дескриптивный) подход.

Keywords: theory of political decision-making, separation of powers, the normative (prescriptive) approach, behavioral (descriptive) approach.

Целью данной работы является анализ теории принятия государственных решений, позволяющий в зависимости от характера практических или научных задач использовать нормативный (прескриптивный), и поведенческий (дескриптивный) подходы для исследовании теории и практики разделения властей.

Вторая половина XX века уже ознаменовалась появлением самостоятельной отрасли знания на стыке политической науки, государственного управления, исследующий политико-управленческий процесс с точки зрения принятия политических (государственных) решений.

В предметное поле политико-управленческих наук вовлекаются многие ученые из других направлений: политологи, экономисты, психологи, правоведы и др.

Центральным звеном в комплексе политико-управленческого знания является теория принятия государственных (политических) решений.

Представляется, что в данном определении теория принятия политических решений имеет как фундаментальный (принятие решений в механизме власти и управления), так и прикладной аспекты (сравнительные исследования публичной политики и государственного управления).